

Нечаев В.А.
Птицы острова Сахалин.
Владивосток: ДВО АН СССР,
1991. 748 с.

В июле 1994 г. вышла долгожданная монография по авифауне острова Сахалин, вобравшая в себя сведения о характере пребывания, распространении, относительной численности, сроках сезонных миграций, местах обитания, размножении, линьке, питании, размерах и массе 366 видов птиц. Из них 189 — гнездящиеся. Уточнен систематический статус многих подвидов на основе изучения коллекционных сборов птиц и наблюдений в природе.

Монография содержит 5 глав: история орнитологических исследований, физико-географический очерк острова Сахалин, систематический обзор птиц острова, общая орнитогеографическая характеристика острова Сахалин, антропогенные изменения орнитофауны острова и рекомендации по охране птиц. В конце приводится список литературы — 269 источников, список русских и латинских названий растений Сахалина — 214 видов, указатель русских и латинских названий птиц, резюме. В монографии представлено более 80 черно-белых и цветных фотографий автора и Ю.Б. Шибнева. Таким образом, это издание заинтересует не только специалистов, но и краеведов и многочисленных любителей птиц.

Виталию Андреевичу Нечаеву удалось подробно и интересно изложить хронологию орнитологических исследований на Сахалине с середины XIX в. до наших дней. В них принимали участие много экспедиций и отдельные отечественные и зарубежные исследователи, причем не только орнитологи. Добытые за сто лет материалы были разбросаны в многочисленных публикациях, и отсутствие их обобщения и анализа тормозило дальнейшие исследования. Это в некоторой степени исправила вышедшая в 1955 г. книга А.И. Гизенко “Птицы Сахалинской области”. Были обобщены сведения из отечественной и зарубежной, главным образом японской, орнитологической литературы. Но через 20 лет (!) эта работа была довольно критически воспринята отечественными орнитологами, так как внесла немало путаницы и фаунистических ошибок. Критический анализ материалов сводки А.И. Гизенко, проведенный В.А. Нечаевым в книге “Птицы острова Сахалин”, объективен и поучителен для исследователей, которые берутся публиковать подобные работы на материалах наблюдений за птицами в течение лишь двух сезонов.

В результате многолетних (1968–1988) эколого-фаунистических исследований на большей части острова Сахалин В.А. Нечаевым собрана коллекция птиц (1000 экземпляров 200 видов), из которых новым видом для фауны СССР и России оказалась

японская белоглазка (*Zosterops japonica*). Впервые для Сахалина были добыты американский пепельный улит (*Heteroscelus incanus*), плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius*), кулик-воробей (*Colidris minuta*), белошекая крачка (*Chlidonias hybrida*), зеленый голубь (*Sphenurus sieboldii*), ширококрылая кукушка (*Hierococcus fugax*), рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*), певчий сверчок (*Locustella certhiola*) и др. Впервые доказано гнездование 33 видов птиц, выяснены особенности размножения 110, среди которых такие малоизученные птицы как охотский улит (*Tringa guttifer*), японский бекас (*Gallinago hardwickii*), камчатская крачка (*Sterna camtschatica*) и др. Впервые найдены и подробно описаны гнезда и яйца охотского улита и сибирской чечевицы (*Carpodacus roseus*), а для территории России — японской завирушки (*Prunella rubida*) и японской зарянки (*Erithacus akahige*). Приведены первоописания пуховичков некоторых воробьинообразных птиц и уточнены описания пуховых нарядов дикуши (*Falciptennis falciptennis*), красноногого погоныша (*Porzana fusca*), охотского улита, японского бекаса и других видов. Впервые описаны гнездовые наряды японской завирушки, японской зарянки и сизой овсянки (*Emberiza variabilis*). Изучены особенности питания и трофические связи 150 видов птиц. Все названные материалы представлены в настоящей монографии и опубликованы в 19 работах ранее.

Изученность птиц Сахалина еще далека от полноты — достаточно сравнить объемы очерков по разным видам, поэтому будущих исследователей поджидают на острове новые авифаунистические сюрпризы и открытия. В большей степени это относится к редким и неворобьиным птицам. Также еще не очерчены отдельные экологические расы обыкновенной (*Cuculus canorus*) и глухой (*C. saturatus*) кукушек, хотя здесь уже найдены, что приятно отметить, интересные оологические материалы видов-паразитов В.А. Нечаевым, М.И. Лобко-Лобановским, В.В. Гричиком и другими исследователями. Пользуясь случаем, хочу уточнить несколько завышенные размеры двух яиц обыкновенной и глухой кукушек, приведенные в рецензируемой монографии: в гнезде обыкновенной чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) — вместо 24 x 18 мм следует читать 23,6 x 17,4 мм (с. 254); в гнезде таловки (*Phylloscopus borealis*) — вместо 22 x 15 мм следует читать 21,4 x 14,5 (с. 258). Эти оологические материалы были мне любезно представлены В.А. Нечаевым в Биолого-почвенном институте ДВО РАН.

Монография “Птицы острова Сахалин” заслуживает высокой оценки, так как она заложила основательный фундамент для проведения дальнейших исследований и мониторинга фауны птиц Сахалина в следующем веке. Ожидается перевод ее на другие языки, в частности, на японский.

Н.Н. Балацкий

Борейко В.Е.

Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Киев, 1996. 224 с.

Изучение связанных с природой традиций, мифологии, фольклора различных народов имеет большое значение как для познания их истории и культуры, так и в качестве источника сведений о животных и растениях. Древние мифы, легенды, поверья — порой единственные свидетельства о распространении и экологии тех или иных видов, о взаимоотношениях их с людьми. Очень важно это и для охраны природы. Экофильные поверья, обряды, традиции могут немало способствовать сохранению находящихся под угрозой видов. В мусульманских странах никому не придет в голову разорить гнездо или убить белого аиста (*Ciconia ciconia*), киргиз не станет есть огаря (*Tadorna ferruginea*) и т. д. Устоявшиеся в веках традиции и поверья действуют лучше любых увещеваний о необходимости охраны природы. Это нужно использовать. К сожалению, у нас на этом поприще делаются пока лишь первые шаги. Немалая заслуга в этом принадлежит как раз В.Е. Борейко.

Природа для наших далеких предков была в буквальном смысле живой — каждый куст, каждый камень имел свою душу, с ними можно было общаться. Мы же сейчас видим в лесу только деревья и пни — всего лишь субстрат. Из-за утраты древних корней другими стали и люди. Изоляция в железобетонной окружающей среде не прошла бесследно. Насколько изменился человек из-за утраты старых природоохранных традиций и верований хорошо видно, например, по тому, как выродилась охота. Они были продиктованы в буквальном смысле природой или, если угодно, Богом. Не считавшееся с законами экологии племя было просто обречено на вымирание из-за оскудения охотничьих угодий. Наши предки никогда не добывали больше зверей и птиц, чем это было нужно для пропитания. Индейцы не убивали спящего зверя. В охоте шло благородное и честное соревнование на равных. Для победы требовалось мужество, сильная рука и верный глаз. Нынешняя же “охота” с вышки на прикормочных площадках больше напоминает забой скота на мясокомбинате. Этим могли заниматься и дряхлые старцы из Политбюро.

Возрождение старых связанных с природой традиций и верований — это по сути путь к воскрешению давней гармонии человека с природой. И книга В.Е. Борейко один из краеугольных камней в этом. Она включает 14 глав, посвященных различным элементам живой и неживой природы — земле, воде, лесу, растениям, птицам и т. д. В них подробно описываются связанные с природой обряды, обычаи, мифология разных народов мира. Причем автор

не просто пересказывает или упоминает фольклорные материалы, он приводит множество стихов, песен, загадок и т. п. То есть, эту книгу можно использовать в качестве источника информации, скажем, при написании статьи в газету или подготовке экспозиции в краеведческом музее. В двух последних главах рассматривается использование народных традиций и верований в охране природы, взаимоотношения религии и охраны природы. Они очень важны, так как содержат не только теоретические рассуждения, но могут послужить и своеобразным практическим руководством к действию.

Литературы по фольклору и мифологии множество. Найти публикации, освещающие природоохранные аспекты этой темы, гораздо сложнее. Столь полномасштабное же издание появилось на русском языке и вовсе впервые.

К сожалению “бочка меда” не лишена “ложки дегтя”.

В 1995–1996 гг. В.Е. Борейко издал целую серию книг на природоохранную тематику. Можно только приветствовать такую плодовитость, но к сожалению многие из них страдают одним существенным недостатком — некоторой поверхностностью изложения. Часть книг написана по форме как научные монографии, по крайней мере используется принятая в научных работах система ссылок на источники информации. Но по жанру, по их внутренней сущности, это скорее журналистское исследование. В полной мере это относится к рецензируемой книге. При ее написании автор “перекопал” огромное количество литературных источников, рукописей, архивных материалов. Но, к сожалению, в “фольклорной” части книги получилась всего лишь добросовестная компиляция. Порой так не хватает научного анализа, сопоставления фактов и различных гипотез, и хоть каких-то выводов. Иногда приводимые на соседних страницах сведения не “стыкуются” друг с другом. Проиллюстрировать это можно на примере главы о белом аисте. Гипотеза о происхождении его украинского названия — “лэлэка” — от имени славянского бога Леля не выдерживает критики, это видно и по дальнейшему тексту книги: этой птицы в Киевской Руси еще попросту не было. Более того, для подтверждения более позднего заселения ею Центральной и Северо-Восточной Украины говорится о явно тюркоязычном происхождении слова “лэлэка”. Поскольку попутно приводится еще и гипотеза И.Г. Пидопличко (1968) о возникновении его от древнего названия Солнца, то понять что-либо сложно. Гипотез может быть превеликое множество и естественно они будут противоречить друг другу, но если их хоть как-то не сопоставлять и критически не оценивать, то такой “винегрет” способен окончательно запутать неискущенного читателя. На с. 146 приводится мнение Э. Шюца о том, что белый аист в Древнем Египте был табуирован и поэтому нет его изобра-

жений. Это, кстати, еще отнюдь не означает, что он был охраняемой птицей, скорее — “нечистой”, священных птиц все-таки изображали и немало. Но уже на следующей странице пишется, что белый аист был там символом благочестия и справедливости и изображался на скипетре. Все это подается как констатация и без каких-либо комментариев. В.Е. Борейко просто не вник в суть работы Э. Шюца (Schüz, 1966) и поэтому даже не заметил, что пишет о взаимоисключающих вещах. Сведения о значении белого аиста в Древнем Египте приводит Ф. Хорнбергер (Hornberger, 1968), но на чем они основаны, непонятно. Э. Шюц же провел детальный анализ египетского изобразительного искусства и мифологии. В данном случае В.Е. Борейко в очередной раз подвело отсутствие ссылки. При ее наличии взятки с автора были бы гладки — он приводит чужое мнение. Но поскольку текст идет уже как бы от него, то и возникшая путаница на его совести. На с. 146 В.Е. Борейко упоминает версию М.И. Лебедевой (не ссылаясь на нее) о сходстве слов “аист” и “Аид”, не говоря ни слова о том, что такая гипотеза происхождения названия “аист” была “забракована” филологами и сама М.И. Лебедева (1992) от нее отказалась.

Второе, что снижает научную ценность книги, — это пренебрежительное отношение к указанию источников информации. Ссылки на них имеют больше “декоративный” характер. При том количестве разнородных сведений со всех концов света, которые приводится в книге, хотелось бы видеть более конкретную их “привязку”. Обычно источник упоминается где-нибудь 1–2 раза. В дальнейшем информация из него может фигурировать еще многократно, но ссылок уже нет. Это значительно затрудняет научный анализ приводимых данных. Читателю научно-популярной книги в общем-то все равно, кто выдвинул ту или иную гипотезу, где записано данное поверье и т. п. Но ученому это знать необходимо. Многие приводимые версии являются спорными, факты допускают различное толкование. Например, анализируя мифологию и фольклор, можно проследить взаимосвязь различных культур, распространение тех или иных видов животных и растений, происхождение их названий и т. д. Но малейшая неточность или двусмысленность в изложении

может совершенно изменить картину. Если не указан источник информации, восстановить исходный вариант зачастую невозможно. Один небольшой пример для иллюстрации. В.Е. Борейко приводит распространенное в Подмосковье поверье о том, что покормить грачей (*Corvus frugilegus*) — значит помянуть предков. Для любителя этого достаточно, но у специалиста возникают вопросы. Известно, что у разных народов со смертью и потусторонним миром был связан ворон (*Corvus corax*) (Мифы народов мира, 1980, 1982). То есть: то ли эти воззрения были перенесены на близкую и похожую птицу, то ли записывавшие поверья этнографы просто перепутали птиц, что тоже не исключено. Если нельзя “докопаться” до первоисточника и все проверить, эта фраза так и останется для науки сомнительной и неясной формулировкой.

Из-за упомянутой поверхностности в написании книги автор иногда допускает досадные промахи. Так, никогда я не высказывал предположения, что черный аист (*Ciconia nigra*) был священной птицей в Киевской Руси (с. 148). Это гипотеза В.П. Белика и Л.И. Тараненко (Belik, Taranenko, 1993; Белик, Тараненко, 1995), но и у них конкретно Киевская Русь нигде не звучала.

Подводит В.Е. Борейко и некритическое восприятие заимствованной информации. Он пишет: “у немцев орел-могильник зовется “звезда-орел” (с. 154). Взято это скорее всего со статьи И.Г. Пидопличко (1968), хотя ссылки на нее нет. У человека, мало-мальски знакомого с немецкими названиями птиц, это вызывает недоумение. Могильник (*Aquila heliaca*) по-немецки — “Kaiseradler”, то есть императорский орел. Слово “кайзер” понятно даже без перевода. Если же имеется в виду какое-то диалектное или историческое название, то это неплохо бы указать. Кстати, упомянутая статья И.Г. Пидопличко (1968) не лучший источник информации по этому вопросу. Онастораживает специалиста уже хотя бы тем, что автор просто постулирует свои идеи, не утруждая себя хоть какими-нибудь попытками их доказать.

Упомянутые недостатки снижают, к сожалению, ценность книги В.Е. Борейко для ученых, но она будет прекрасным подспорьем для журналистов, краеведов и всех любителей природы.

В.Н. Грищенко

